

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/iovize>

Новое направление развития искусственного интеллекта и технологии блокчейн как драйвер в достижении доверительного, доступного и действенного цифрового правосудия для уязвимых слоев населения в Уганде

Русакова Екатерина Петровна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 5995-0005

<https://orcid.org/0000-0001-6488-0754>rusakova-ep@rudn.ru

Чернышева Татьяна Анатольевна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, Москва

Аннотация: Следствием развития технологий является глобальный процесс их интеграции в общество и государственные институты. Несмотря на то что изначальное развитие внедрения технологий произошло через общество, а если точнее – общественные коммуникации (посредством компьютеров, смартфонов, социальных сетей и т. д.), сейчас процесс интеграции продуктов технического прогресса все чаще можно увидеть на уровне государства. Их развитие неминуемо связано с обеспечением доступности государственных услуг не только своему населению, но также и тем, кто находится далеко за пределами границ этого государства. Безусловно, сегодняшний вектор развития дружественных отношений с рядом африканских стран позволяет углубить в Российской Федерации процессы взаимодействия, касающиеся развития новых информационных технологий не только на уровне государства, но и на уровне бизнеса. Данные коммуникации невозможны без надлежащего изучения и понимания работы инновационных институтов. В частности, важнейшим из них представляется институт цифрового правосудия, на платформе которого в перспективе можно будет разрешать как важнейшие проблемы африканского населения, так и крупные экономические споры. Цель – раскрыть правовые аспекты новых возможностей по разрешению споров в Уганде. Особое внимание уделяется перспективам и проблемам внедрения технологии блокчейн и искусственного интеллекта при разрешении споров в судебном порядке. Раскрываются вопросы развития эффективности правосудия для уязвимых слоев населения. В результате в работе исследуются новые пути разрешения самых распространенных споров о праве собственности на земельные участки в Уганде посредством внедрения алгоритмов блокчейн, а также раскрываются возможности применения искусственного интеллекта для оказания юридических услуг Pro Вopo.

Ключевые слова: цифровизация, судопроизводство, доказательства, заверение, блокчейн, Уганда, искусственный интеллект

Цитирование: Русакова Е. П., Чернышева Т. А. Новое направление развития искусственного интеллекта и технологии блокчейн как драйвер в достижении доверительного, доступного и действенного цифрового правосудия для уязвимых слоев населения в Уганде. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 4. С. 611–621. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-611-621>

Поступила в редакцию 24.09.2024. Принята после рецензирования 16.10.2024. Принята в печать 21.10.2024.

full article

Artificial Intelligence and Blockchain in Improving Trust, Accessibility, and Efficiency of Digital Justice for Vulnerable Population in Uganda

Ekaterina P. Rusakova

Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 5995-0005

<https://orcid.org/0000-0001-6488-0754>

rusakova-ep@rudn.ru

Tatyana A. Chernysheva

Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

Abstract: As global technologies develop, they integrate into social and state institutions. Mundane public communications were the first to embrace computers, smartphones, social networks, etc. These days, modern technologies facilitate the interaction between the state and its people. As a result, the state increases the internal and external availability of public services. The current friendly relations between the Russian Federation and some African countries may win from using new information technologies in politics and business. In this sense, modern communications require a better understanding of such innovative institutions as the so-called digital justice, which employs digital tools as a platform of justice administration. It has a good potential for resolving social issues of African population, as well as major economic disputes. The article describes the legal aspects of the new dispute resolution opportunities that digital justice offers the people of Uganda. It focuses on the prospects and problems of blockchain technology and artificial intelligence in settling disputes in court, especially in those aspects that concern the most vulnerable social strata. Blockchain algorithms prove effective in resolving land ownership disputes in Uganda while artificial intelligence may be used to provide *pro bono* legal services.

Keywords: digitalization, legal proceedings, evidence, assurance, blockchain, Uganda, artificial intelligence

Citation: Rusakova E. P., Chernysheva T. A. Artificial Intelligence and Blockchain in Improving Trust, Accessibility, and Efficiency of Digital Justice for Vulnerable Population in Uganda. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(4): 611–621. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-611-621>

Received 24 Sep 2024. Accepted after review 16 Oct 2024. Accepted for publication 21 Oct 2024.

Введение

Правосудие является одним из важнейших институтов, обеспечивающих формирование доверительных отношений между обществом и государством. Суды, отправляя правосудие и разрешая споры между частными субъектами, государством и публичными органами, выступают единственным органом защиты прав и законных интересов сторон, к которому предъявляется высокая степень доверия как со стороны самих государственных институтов, так и со стороны населения, иностранных лиц.

По последним данным, в Уганде только 10 % населения не испытывают проблем, связанных с разрешением споров в суде¹. Доверительное отношение между гражданами Уганды и государством не сформировано, поскольку практически 90 % споров остаются неразрешенными, а это споры, возникающие из земельных правоотношений, из семейных правоотношений, в том числе требования о расторжении брака, дела о наследовании, о защите иных имущественных

интересов, домашнем насилии и даже уголовные дела. Такое положение предопределено, прежде всего, двумя факторами:

1. Большинство граждан населения убеждено в коррумпированности судей и должностных лиц судебных органов. В примере, приведенном в исследовании Roberta Okello, гражданка Уганды утверждала, что в споре о праве собственности на земельный участок часто проигрывают простые сельские граждане, т. к. привилегированные слои населения, незаконно оформив участки, могут оплатить судебное разбирательство [1, p. 16].

2. На рынке юридических услуг существует нехватка квалифицированных специалистов, адвокатов, которые способны оказать помощь уязвимым слоям населения государства [1, p. 18].

В качестве иных причин большого количества зарегистрированных, но неразрешенных споров высказывается мнение о сложности управления судебной

¹ Justice Needs in Uganda. *Hiil Innovating Justice*. 2016, 33. URL: <https://www.hiil.org/wp-content/uploads/2018/07/Uganda-JNST-Data-Report-2016.pdf> (accessed 25 Jul 2024).

системой, как правило, связанной с большой нагрузкой на судей и их аппарат, а также такого явления, характерного для сельского общества Уганды, как самосуд, в котором часто осуждаются невиновные, а виновные остаются безнаказанными.

Результаты

Внедрение цифровых технологий в судопроизводство Уганды

Учитывая общемировую тенденцию подрыва доверия к тем или иным государственным институтам со стороны населения стран, видится интересным опыт Уганды в выстраивании нового канала доверия к государству и его политике путем внедрения достижений цифровизации.

Заметим, что любой прогресс невозможен без точки роста, которая чаще всего в рамках трансформации государственных институтов и общества выступает в виде глобального события, вынуждающего к быстрому реагированию на изменение ситуации со стороны государства. Как правило, в рамках этих событий происходит выявление весьма нетипичных решений для трансформации важнейших процессов, которые, в свою очередь, направлены на достижение целей страны.

В 2019 г. данным глобальным событием для большинства стран мира, в том числе и для Уганды, стало распространение инфекции, вызываемой коронавирусом SARS-CoV-2 (COVID-19), а непосредственно целью государств – обезопасить свое население от гибели. При этом многими государствами были приняты ограничительные меры для сдерживания распространения COVID-19. Так работа большинства институтов была переведена в онлайн формат взаимодействия с гражданами [2; 3, с. 17; 4, с. 56; 5, с. 38–39; 6, с. 214]. Самому сильному и положительному влиянию подвергся институт судебной власти.

Стоит подчеркнуть, что само появление во многих государствах виртуальных (цифровых) судебных процессов, а в Китае и интернет-судов (3 интернет-суда: интернет-суд в Ханчжоу (18 августа 2017 г.), интернет-суд в Пекине (9 сентября 2018 г.) и интернет-суд в Гуанчжоу (28 сентября 2018 г.)) [7], произошло еще до момента распространения COVID-19.

Вместе с тем нельзя отрицать и то, что именно распространение коронавируса способствовало быстрому глобальному развитию цифровизации правосудия путем перенесения судебных разбирательств и / или его части не только в дистанционный (виртуальный) формат, но также и трансформировало процессы предоставления и верификации доказательств для обращения в суд с целью разрешения споров.

Нельзя не отметить, что во многом процесс перехода традиционного рассмотрения дел, а также процесс доказывания и представления доказательств в цифровой формат зависел как от экономических возможностей государства, так и от технической составляющей, что способствовало дроблению государств на группы: стремительно развивающих цифровое правосудие и страны в процессе развития цифрового правосудия.

Современные геополитические тенденции развития российско-африканских отношений раскрывают неизведанный континент с другого ракурса, в том числе и в контексте цифровой трансформации правосудия [8]. Например, большинство африканских государств давно интегрировали цифровой документооборот в свои суды [9, р. 391].

Заметим, что в Уганде цифровая трансформация тоже началась со специальных платформ. До 2021 г. регистрация дел в судах происходила с применением Системы управления судебными делами (CCAS), с которой в судах изменился подход к управлению делами, а именно: их регистрация, фиксация всех обстоятельств, относящихся к делу напрямую в файлах, отслеживание данных файлов, составление списка дел в зависимости от их природы, генерация статистики и мониторинг производительности.

Кроме того, отдельной программой по обеспечению хранения и предоставления информации по делу выступала система управления информацией (MIS) [10].

Еще в процессе внедрения находилась система электронного документооборота (СЭД) для оптимизации жизненного цикла обработки документов.

Все описанные выше системы работали в сетевой среде на отдельных платформах, некоторые из которых были подключены с использованием Интернета, что делало уязвимым процессы обработки важных документов и ценной информации.

Однако в октябре 2021 г. судебная система Уганды официально ввела в эксплуатацию разработанную в 2019–2021 гг. Информационную систему электронного управления судебными делами (ЕЕСМIS) – решение, созданное на продукте Synergy eCase².

Эта система отличается от предыдущей тем, что интегрирует все процессы взаимодействия и документооборота в одном месте, т.е. управление делами, начиная с регистрации и заканчивая распределением дел, слушанием и вынесением решения, а также предоставление аналитических функций проводятся на одной платформе, что значительно повышает мобильность работы суда.

Помимо этого, ЕЕСМIS способствует ведению независимого судопроизводства в Уганде путем

² Synergy's. Judiciary of Uganda commissions the electronic court case management information system. URL: <https://www.synsys.com/news/judiciary-of-uganda-commissions-the-electronic-court-case-management-information-system/> (accessed 18 Aug 2024).

минимизации взаимодействия между обществом и аппаратом суда.

Обозначим, что развитие цифровых процессов в Уганде не строится исключительно на внедрении систем, облегчающих взаимодействие сторон в суде. В большей степени уникальным представляется внедрение виртуального судебного процесса.

Изначально проведение виртуальных судебных заседаний касалось уголовного судопроизводства. В августе 2016 г. было запущено первое аудиовизуальное судопроизводство в уголовном составе Высокого суда в Кампале, поскольку для запуска данного процесса в иных судах региона было недостаточно финансирования.

При этом поначалу указанный вид взаимодействия относился к способам предоставления или получения доказательств с помощью электронных средств связи без физического присутствия лица в суде. И, несмотря на удобство, ключевой проблемой являлось то, что необходимо было проводить судебный процесс в зале уголовного состава Высокого суда.

Одним из самых известных дел, в котором судья был вынужден перенести процесс, являлось дело о взяточничестве в Муконо-Катоси, в котором глава Антикоррупционного суда судья Лоуренс Гидуду был вынужден передать свое дело в Кололо на одно заседание, т. к. некоторые свидетели находились в штате Миссисипи (США)³.

Однако после вспышки пандемии COVID-19 в Уганде данный вид проведения судебных разбирательств стал наиболее релевантным по причине уведомления о заболевании в соответствии с Законом об общественном здравоохранении⁴.

Тогда же представители судебной власти выступили с инициативой рационализировать свою работу, издав Циркуляр, в котором закреплялось, что в течение 32 дней, начиная с 20 марта 2020 г., судебные заседания по делам, в которых необходимо участие заключенных и подсудимых, должны проводиться с применением видео- и аудиоаппаратуры, при наличии у суда технических возможностей [9, p. 394].

Несмотря на то что данные положения относятся только к определенным разбирательствам со своим конкретным субъектным составом, сам Циркуляр имел общую направленность, что свидетельствовало

о допустимости распространения его положений на все судебные слушания [11], в том числе при рассмотрении гражданских дел.

Помимо указанного Циркуляра регулирование виртуального судебного процесса осуществляется посредством обращения к положениям Конституции Уганды [9], Закону о защите данных и конфиденциальности⁵, Закону о неправомерном использовании компьютеров⁶, Закону об электронных сделках⁷ и к Правилам судебной власти (видео-аудиосвязь)⁸.

Как было отмечено ранее, исходя из Конституции и Правил судебной власти (видео-аудиосвязь) следует, что применение видеосвязи не создает предпосылки для создания нового судебного органа, а фактически является способом получения доказательств, что ведет к применению положений ст. 28(3)(g) Конституции Уганды, которая предусматривает право обвиняемого участвовать в процессе допроса свидетелей и обеспечения их явки, а следовательно, для обеспечения справедливого судебного разбирательства.

В то же время существуют и определенные проблемы при использовании названного виртуального механизма. Так, в случае проблем со слухом у обвиняемого или у свидетеля в соответствии с Правилами по делам ветеранов онлайн-инструмент для слуха может быть применим только для осуществления ограниченного перечня действий, а именно в процессе вынесения решений или постановлений, а также рассмотрения заявлений [9, p. 394].

Однако при обращении к положениям Конституции, а именно к принципу справедливого судебного разбирательства, можно сделать вывод о возможности расширения данного перечня, распространив его на все действия в рамках онлайн-формата [9, p. 395].

Обращаем внимание на то, что виртуальные слушания возможны только в определенных ситуациях. Циркуляр предусматривает следующие случаи:

- 1) когда свидетель проживает за пределами Уганды;
- 2) когда дело касается преступлений сексуального или насильственного характера;
- 3) по соображениям безопасности;
- 4) когда необходимо обеспечить безопасность свидетелей;
- 5) по немощи или состоянию здоровья (в контексте восприятия данного положения стоит учитывать

³ Unwanted witness. Uganda's judicial system: Virtual courts are here but no laws to regulate them. URL: <https://www.unwantedwitness.org/ugandas-judicial-system-virtual-courts-are-here-but-no-laws-to-regulate-them/> (accessed 18 Aug 2024).

⁴ The Public Health Act Cap 281, sec 10. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC096450/> (accessed 18 Aug 2024).

⁵ Data Protection and Privacy Act, 2019. URL: <https://library.health.go.ug/leadership-and-governance/laws-and-regulations/data-protection-and-privacy-act-2019-0> (accessed 18 Aug 2024).

⁶ Computer Misuse Act, 2011. URL: <https://ulii.org/akn/ug/act/2011/2/eng@2011-02-14> (accessed 18 Aug 2024).

⁷ Electronic Transactions Act, 2011. URL: https://classic.austlii.edu.au/au/legis/wa/consol_act/eta2011256/ (accessed 18 Aug 2024).

⁸ The Judicature (Visual-Audio Link) Rules. Statutory Instrument No 26 of 2016. URL: <https://judiciary.go.ug/files/downloads/judicature-visual-audio-link-rules-si-no-26-of-2016a.pdf> (accessed 18 Aug 2024).

исключительно физическое и психическое состояние субъекта, показания которого необходимы для достижения истины в судебном разбирательстве);

б) по любой другой причине, которую Суд сочтет уважительной для того, чтобы свидетель смог давать показания посредством видео-конференц-связи [9, р. 396].

Приведенный перечень является не исчерпывающим, следовательно, его применение в действительности можно распространить и на разбирательства гражданско-правового характера.

Циркуляр направлен именно на возможность защиты уязвимых слоев населения Уганды не только в контексте обеспечения безопасности их здоровья, но и в контексте обеспечения доступного правосудия и равенства между различными классами общества в государстве, поскольку он обеспечивает свободный доступ не только к выбору процесса, но еще и к формированию и предоставлению доказательственной базы.

Однако круг свидетелей, которые могут быть допущены до виртуального слушания, ограничен: к таким свидетелям относятся лица, находящиеся за пределами государства, те, кто находится в опасности (необходимость защиты), а также те, кто не может присутствовать на заседании по состоянию здоровья. Этот перечень можно расширить по аналогии со ст. 155.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁹, где в качестве субъектов, имеющих право участвовать в судебном заседании с применением видео-конференц-связи, к тому же выступают эксперты, специалисты и переводчики. Так в судебном процессе Уганды смогут участвовать и женщины из сельских поселений, которые владеют национальным языком и не владеют английским языком.

Вместе с тем в случаях ведения уголовного процесса с применением цифровых средств связи нужно внести изменения в правила Уганды по аналогии со ст. 241.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹⁰, согласно которой необходимо обеспечить обязательное участие защитника (адвоката) при участии подсудимого в онлайн слушании.

Стоит уделить особое внимание идентификации личности участников процесса в виртуальном слушании. В случае если в судебном заседании принимает участие лицо, которое уже находится под стражей, то идентификацию личности может обеспечить администрация места содержания под стражей, администрация места или органа, исполняющего наказание.

Дополнительные гарантии справедливости рассмотрения дела в случае применения виртуального

слушания также можно обеспечить путем предоставления возможности беспрепятственного конфиденциального общения между подсудимым, находящимся под стражей, и его защитником (адвокатом).

В долгосрочной перспективе следует не только распространить данный инструмент виртуального слушания на все суды высшей инстанции Уганды, но и перевести полностью весь судебный процесс на специализированную платформу.

Дополнительно отметим, что видится необходимым внесение изменений в Закон по делам ветеранов, а также принятие полноценного Закона, регулирующего процесс виртуального судебного разбирательства как для уголовного процесса, так и для гражданского процесса, что будет способствовать еще большему углублению взаимных доверительных отношений между населением Уганды и государством, поскольку усмотрение судьи – основной инструмент обеспечения действенного правосудия.

Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта и блокчейн в судебную деятельность в Уганде на основе зарубежного опыта

Решение проблемы в обеспечении доступного и действенного правосудия Постоянный секретарь судебной системы Уганды Пиус Бигерман видит во внедрении в судебные процессы искусственного интеллекта (ИИ), переняв опыт в этом вопросе у Танзании¹¹.

Подчеркнем, что законодательное регулирование ИИ в Уганде на данный момент отсутствует, однако государственный сектор довольно часто обращается к различным проектам с ИИ. Так в Уганде применяются технологии ИИ для безопасной и надежной передачи электроэнергии (инициатива находится в ведении Uganda Electricity Transmission Company Limited (UETCL) [12, р. 6], государственного агентства, отвечающего за разработку, эксплуатацию и обслуживание высоковольтных линий электропередачи (выше 33 кВ)), предоставления государственных услуг (Управление инвестиций Уганды (UIA), Управление доходов Уганды (URA), Национальное метеорологическое управление Уганды (UNMA), Uganda Electricity Transmission Company Limited (UETCL), Uganda Electricity Distribution Company Limited (UEDCL) и Управление столицы Кампалы (KCCA)) [12, р. 9], Национальное метеорологическое управление Уганды (UNMA), использует технологию ИИ для предоставления точных прогнозов погоды и моделирования, сбора доходов [12, р. 7–8] и т. д.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс РФ № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 08.08.2024). СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РФ № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 29.05.2024). СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Uganda's judiciary eyes Artificial Intelligence (AI) in administration of justice. *Newvision*. 14 Jun 2024. URL: https://www.newvision.co.ug/category/news/ugandas-judiciary-eyes-artificial-intelligence-NV_190136 (accessed 16 Aug 2024).

В итоге, учитывая применимость предиктивного кодирования в иных государственных структурах, считается действительно допустимым внедрение ИИ в судебные процессы Уганды и использование таких технологий при составлении обращений и рассмотрении юридических документов, а также в качестве ассистента при анализе доказательств и разрешении типичных правовых вопросов.

Обратим внимание, что в заявлении о намерении внедрения ИИ упоминается, что работа ИИ будет выстраиваться в большей мере по модели ее внедрения в Великобритании [13, с. 105–108].

Основываясь на этой модели внедрения трансформаций, следует, что ключевая цель внедрения ИИ исходит из необходимости разгрузки судей при отправлении правосудия. Так внедрять предиктивное кодирование планируется в систему анализа доказательств.

Особенностью современного процессуального прочтения теорий доказательств является то, что в центре любой теории предстает сам человек, защищающий свои интересы в судебном процессе путем опровержения или подтверждения фактов, влияющих на разрешение спора. При этом ключевая роль суждений отводится исключительно судье, который призван установить обстоятельства дела [14, р. 657]. Кроме того, такое прочтение о роли и сути теорий доказательств исходит от истоков формирования процессуального права.

Вместе с тем ни один из ученых не подвергает сомнению саму сущность человеческого начала в анализе и формировании доказательственной базы, которые лежат в основе сделанных выводов по существу конкретного судебного разбирательства. Например, стоит уделить внимание мнению Ш.-Л. Монтескье, который описал судей через механизм с человеческим разумом [15, с. 163–164]. Данный механизм, по мнению ученого, дает возможность не только определить предмет доказывания, но и произвести беспристрастную оценку представленных суду доказательств.

Таким образом, в прочтении ученого судьей может выступать только человек, наделенный исключительными качествами (как интеллектуальными, так и личностными), позволяющими производить надлежащее и справедливое усмотрение в каждом конкретном деле.

Однако в Уганде, как и во многих других странах, перегрузка судебной системы неминуемо ведет к деструктивности осуществления как канцелярских, так и правовых функций судьи и его аппарата.

То есть перегрузка негативно сказывается на обеспечении справедливости и качестве разрешения споров.

Предиктивное кодирование определенных процессов в должной мере способно обеспечить надлежащую оценку доказательств для уменьшения нагрузки судов [16, с. 96]. Так, заявленная Великобританией модель рассмотрения ИИ доказательств с точки зрения их анализа и оценки была проведена в деле *Pyrrho Investments Ltd против MWB Property Ltd*. В этом деле судья, применив ИИ (электронную дедупликацию данных), смог снизить объем доказательственной базы в 5,6 раз (с 17,6 млн до 3,1 млн файлов)¹².

Заметим, что для применения ИИ при оценке доказательств стороны должны высказать свое намерение (ходатайствовать) и подписать протокол раскрытия информации.

Однако становится затруднительным задействование ИИ в случае, когда только одна сторона настаивает на применении данного кодирования к раскрытию и оценке доказательств [17, с. 183; 18, с. 20]. Описывая этот случай, О. Н. Шерстобоев и И. В. Михеева обращаются к прецеденту Соединенных Штатов Америки в деле *EORHB, Inc. против HOA Holdings, LLC*, в котором судья изначально настаивал на оценке и анализе доказательств через инструмент предиктивного кодирования, но стороны изменили подход судьи своими ходатайствами¹⁵. В указанном прецеденте одна из сторон обратилась к технологии ИИ, а другая доверила свои доказательства оценке с применением человеческих ресурсов (традиционный способ).

В ходе представленных ходатайств не было сомнений в надежности применения как традиционного способа, так и ИИ для оценки доказательств. Ключевым фактором отказа второй стороны в данном случае являлся финансовый фактор, выражающийся в несопоставимости объема, продолжительности и стоимости работ специалистов по сравнению с использованием программных комплексов.

В 2020 г. позиция по обоснованию необходимости применения ИИ для оценки и анализа представленных в суде доказательств также отразилась в Верховном суде Великобритании, однако для случаев, при которых судье для оценки представлены более 50 тыс. различных документов [17, с. 185].

Тем не менее все же не стоит рассматривать предиктивное кодирование в качестве панацеи для достижения эффективного правосудия [19, с. 61]. Поскольку этот механизм нуждается в непрерывном контроле, поскольку сам ИИ только находится на стадии развития, намеренные технические сбои все же могут

¹² *Pyrrho Investments Limited v. MWB Property Limited*. [2016] EWHC 256 (Ch). 16 Feb 2016. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2016/256.pdf> (accessed 14 Aug 2024).

¹⁵ *EORHB, Inc. v. HOA Holdings, LLC*, No. 7409-VCL, 2013 WL 1960621 (Del. Ch. 6 May 2013). URL: https://www.wilsonelsner.com/writable/files/Legal_Analysis/389292-v1-eorhb-v-hoa-holdings-no-7409-vcl-2013-esi-update.pdf (accessed 14 Aug 2024).

привести к неточностям данных. В результате видится необходимость в применении данного механизма в системе с иными продуктами технического прогресса.

ИИ активно применяется судами в Китае при оценке доказательств, формировании анализа возможности уплаты денежных средств, а также в процессе заполнения процессуальных документов. Китай обращается не только к предиктивному кодированию, но еще в анализе задействованы блокчейн система и облачные данные [20, с. 122]. Так, ИИ сопоставляет представленные доказательства и процессуальные документы по аналогичным делам, которые уже разрешены. При обнаружении недостающей информации ИИ автоматически запрашивает их через личный кабинет истца [21, с. 312–315]. Ключевым фактором в текущем механизме служит блокчейн система, которая держится на трех фундаментальных основах:

1. Технологическая основа, при которой к блокчейну применяются различные криптографические шифры для защиты передачи данных и доступа к ним, а также обеспечивается надежное и невозможное для подделки хранение информации.

2. Тип доказательств, т. к. все объекты представляют собой электронные доказательства, что отличает их от традиционных документальных и вещественных доказательств.

3. Сама платформа, на которой происходит процесс кодирования информации [20, с. 123].

Таким образом, доказательства не просто сохраняются, но к тому же их изменение фиксируется и сразу отражается для суда и сторон.

Вместе с тем такой подход обеспечивает прозрачность судебного разбирательства для сторон, поскольку делает доступным всю информацию, полученную при разрешении спора. Высказывается мнение, что технологии блокчейн способны обеспечить подлинную независимость судей [22, с. 156].

Кроме того, применение технологий распределенного реестра не просто сокращает время на обработку данных, но также выступает регулятором хронологических событий за счет выстраивания хэш-функциями единой цепочки событий через информацию, предоставленную сторонами в ходе процесса, что значительно сокращает время анализа для судьи перед принятием справедливого решения [23, р. 190].

Транспарентность системы позволяет обеспечить беспрепятственный обмен доказательствами между судами иностранных государств [24].

Однако ключевым преимуществом будет выступать архив данных, который способен ускорить судебный процесс.

Отметим и то, что возможность возникновения проблем при применении блокчейн для судебной системы в первую очередь состоит в том, что система до конца не регламентирована.

С точки зрения технической составляющей, системе необходима поддержка, т. к. разные блокчейн системы могут быть просто несопоставимы друг с другом [25].

Невозможность обеспечения непрерывного доступа к системе также может в будущем сказаться на процессе предоставления доказательств суду в нужный момент.

Проблема повышения эффективности правосудия и доверия к нему со стороны населения Уганды в условиях цифровизации

При все при этом самым сложным в процессе внедрения в судебную систему ИИ и блокчейн в Уганде будет являться поиск их финансирования.

Заметим, что упомянутые в начале работы споры о праве собственности на земельные участки выступают преобладающими в общем объеме нагрузки судов Уганды, а решения по таким спорам лишили многих граждан источника средств к существованию¹⁴.

Указанная проблема в большинстве случаев сопряжена со свидетельством о праве собственности (Свидетельство). Положение Закона о регистрации прав собственности было смягчено в пользу привлечения иностранных инвестиций. По этой причине в Уганде возможна выдача нескольких титулов на одну и ту же собственность (земельный участок)¹⁵. Такой шаг в сторону привлечения иностранных активов в страну позволил всем заинтересованным лицам лишать земельных участков население без компенсации.

Решение представленной проблемы Правительство Уганды видит во внедрении технологий блокчейн в процесс регистрации недвижимости в стране, что позволит систематизировать право собственности как для самих граждан, так и для иностранных инвесторов. Данный проект планирует возглавить Bitland Uganda в партнерстве с Bitland Global, разрабатывающее приложение земельного кадастра на основе технологий распределенного реестра, которое поддерживает защищенные от несанкционированного доступа, неизменяемые записи¹⁶.

В данном случае обнаруживается, что при объединении технологий блокчейн и ИИ для формирования доказательственной базы с целью быстрого,

¹⁴ Ktaadvocates. Transforming Uganda's Land Registries with the use of Blockchain Technology. URL: <https://www.ktaadvocates.com/transforming-ugandas-land-registries-with-the-use-of-blockchain-technology/> (accessed 17 Aug 2024).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

доверительного и справедливого правосудия обращение к опыту Китая будет наиболее релевантным.

Но стоит обозначить, что и в Китае в настоящее время не принят специализированный акт. Все возникающие вопросы при использовании технологии блокчейн и ИИ для формирования доказательственной базы судьи разрешают на основании «Регламента по ряду вопросов при рассмотрении дел интернет-судами»¹⁷ от 2018 г.

Аналогичная проблема законодательного регулирования имеется и в РФ, где не было выработано единого законодательного блока регулирования ИИ. Однако в 2020 г. были предприняты первые попытки регулирования предиктивного кодирования путем издания Распоряжения Правительства РФ № 2129-р от 19 августа 2020 г. об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г.¹⁸

Регулирование ИИ на европейском континенте происходит в рамках положений Регламента 2018/1724 Европейского парламента от 2 октября 2018 г. и Регламента 2020/1784 Совета Европы от 25 ноября 2020 г.¹⁹

Однако в большинстве европейских стран переходный период законодательного регулирования также связан с поэтапным внедрением и распространением предиктивного кодирования в судах (например – Франция) [26, с. 38].

Ошибочно не отметить на сегодняшний день функционирование ИИ в качестве механизма по использованию его для ответов на частые правовые вопросы населения в Уганде (чаще всего сельских граждан). Так предиктивное кодирование встроено в приложение Justice Bot Uganda²⁰, что обеспечивает защиту и правовое просвещение всего населения государства. Оно оснащено тремя модулями:

1. Бесплатно предоставляет упрощенную информацию о юридических процессах путем того, что

ИИ в чате задает людям ряд вопросов об их споре и предоставляет им информацию о результатах рассмотрения схожих дел, что позволяет им лучше понять свою ситуацию.

2. Рекомендует опытных специалистов в области юриспруденции, таких как юристы, адвокаты и землеустроители, для решения конкретных вопросов (Pro Bono).

3. Содействует в получении юридических документов и шаблонов²¹.

Данный аналогичный проект уже был введен и придуман в Канаде. Однако трек по предоставлению юридической помощи в Уганде является самостоятельным. Консультирование по правовым вопросам проводят юристы Уганды.

Фактически проект был впервые представлен в качестве странички внутри мессенджера Facebook²², поэтому стоит учитывать уязвимость информации, которая обращается в переписках и чатах в указанном мессенджере. Сейчас же на этой страничке встроено чат с ИИ, который именуется Линдой²³.

Как утверждают создатели сервиса бесплатной правовой помощи Justice Bot Uganda, Линда может ответить практически на любой вопрос, но основными направлениями деятельности являются коммерческое право, гражданский процесс, уголовный процесс, иммиграционные процедуры и экологическое право²⁴.

В случае возникновения вопросов, связанных с проведением комплексной проверки перед покупкой земли, составлением договоров купли-продажи, передачей права собственности, переговорами или иной схожей по сложности задачей, привлекаются уже действующие адвокаты и эксперты, которые сотрудничают с данным проектом.

Однако, несмотря на развитие правовой просвещенности общества помощи гражданам своего населения Pro bono, нельзя игнорировать основной минус этого проекта, который заключается в языке, на котором ИИ дает ответы на правовые вопросы.

¹⁷ 最高人民法院关于互联网法院审理案件若干问题的规定: 2018年9月6日最高人民法院审判委员会第1747次会议通过。(Регламент Верховного народного суда КНР по ряду вопросов, касающихся рассмотрения дел интернет-судами: 1747-я сессия Арбитражной комиссии Верховного народного суда 6 сентября 2018 г.). URL: <https://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-116981.htm> (accessed 5 Aug 2024).

¹⁸ Об утверждении концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г. Распоряжение Правительства РФ № 2129-р от 19.08.2020. СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ Цифровизация судебного процесса: опыт Евросоюза. Хабр. 01.11.2022. URL: <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/696846/> (дата обращения: 17.08.2024).

²⁰ Justicebotuganda. Providing legal procedure information in simplified manner and connecting people with legal service providers. URL: <https://www.justicebotuganda.com/focus-area/business-low> (accessed 19 Aug 2024).

²¹ Here's JusticeBot: Uganda's Artificially Intelligent legal adviser. Dignited. 13 May 2019. URL: <https://www.dignited.com/46784/heres-justicebot-ugandas-artificially-intelligent-legal-adviser/> (accessed 19 Aug 2024).

²² Компания Meta Platforms, владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.

²³ AI for Justice Delivery Revolutionizes Uganda's Legal System. Cryptopolitan. 27 Jan 2024. URL: <https://www.cryptopolitan.com/ai-for-justice-delivery-ugandas-legal-system/?ysclid=m0og61cxc961214404> (accessed 19 Aug 2024).

²⁴ Justicebotuganda...

Линда общается исключительно на английском языке, и хотя авторы проекта заявляют о простоте и доступности информации, представленной этим предиктивным кодированием, следует отметить, что не все жители сельских поселений владеют английским языком²⁵. Поэтому видится необходимым внедрение в ИИ возможности ответа на языке коренных жителей государства.

Но, несмотря на названный пробел в оказании правовой помощи уязвимым слоям населения Уганды, важно подчеркнуть, что проект Justice Bot Uganda дает действенную и необходимую помощь населению страны. Также видится возможность его применения и иностранным инвесторам, которые планируют или в настоящее время уже занимаются развитием своего бизнеса в данном регионе для обращения первичных консультаций.

Заключение

При внедрении ИИ в судебный процесс для достижения действенного и справедливого правосудия в Уганде необходимо прежде заполнить свой пробел в законодательном регулировании путем принятия регламентов или концепций, направленных на устранение недоверия к цифровым механизмам Индустрии 4.0.

Еще необходимо поэтапное, а в некоторых случаях и тестовое планирование и внедрение технологий ИИ и алгоритмов блокчейн для ускорения судебного разбирательства и привлечения новых инвестиций, но уже по причине простоты, удобства и транспарентности судебных тяжб. Возможность поэтапного внедрения существует и на конечных этапах формирования предиктивным кодированием судебного акта.

В простых и типичных спорах при принятии акта на основании уже проделанной работы с оценкой доказательств ИИ может быть принято решение, которое

в дальнейшем проверяется и подписывается в окончательной форме судьей. Это станет прозрачным, последовательным и дешевым способом разгрузки судебной системы Уганды.

Данный регион активно развивает свои цифровые процессы, в первую очередь для обеспечения доверительного и действенного правосудия в отношении своего населения, что также в скором времени приведет к привлечению больших инвестиций и со стороны иностранных государств за счет создания нового шлюза цифровых и правовых возможностей Уганды.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01022 «Разработка теоретических моделей и методов разрешения споров сквозь призму цифровизации в странах Африки», <https://rscf.ru/project/24-28-01022/>

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation, project No. 24-28-01022: Developing theoretical models and methods of dispute resolution by digital means in Africa, <https://rscf.ru/project/24-28-01022/>

Литература / References

1. Okello R. *Rural women's legal empowerment through digital technology: A case study from Northern Uganda*. Thesis for: Master in development studies—human rights, gender and conflict studies. The Hague, 2021, 38. <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.2.26809.24168>
2. Абросимова Е. А. К вопросу о договорной ответственности маркетплейсов. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2024. Т. 8. № 2. С. 231–240. [Abrosimova E. A. Contractual responsibility of marketplaces. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(2): 231–240. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-231-240>
3. Черногор Н. Н., Залоило М. В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса. *Журнал российского права*. 2020. № 7. С. 5–26. [Chernogor N. N., Zaloilo M. V. Metamorphoses of law and challenges to legal science in the context of a coronavirus pandemic. *Journal of Russian Law*, 2020, (7): 5–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.077>
4. Трощинский П. В. Цифровой Китай до и в период коронавируса: особенности нормативно-правового регулирования. *Право и цифровая экономика*. 2021. № 1. С. 44–58. [Troshchinsky P. V. Digital China before

²⁵ Ibid.

- and during the coronavirus period: Specifics of normative legal regulation. *Law and digital economy*, 2021, (1): 44–58. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2021.11.1.044-058>
5. Трезубов Е. С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии. *Администратор суда*. 2020. № 2. С. 38–43. [Trezubov E. S. Videoconferencing in courts: A forced transformation in the conditions of the pandemic. *Court administrator*, 2020, (2): 38–43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ntgigb>
 6. Трезубов Е. С. Тенденции цифровизации цивилистического процесса. *Вестник гражданского процесса*. 2022. Т. 12. № 5. С. 204–227. [Trezubov E. S. Trends of the digitalization of civil procedure. *Herald of Civil Procedure*, 2022, 12(5): 204–227. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-5-204-227>
 7. Rusakova E. P. The application of artificial intelligence in the civil proceedings of the People's Republic of China: Theoretical and legal analysis. *RUDN Journal of Law*, 2023, 17(2): 468–480. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-468-480>
 8. Фролова Е. Е., Берман А. М. Способы волеизъявления сторон в условиях цифровой трансформации: актуальные тренды правоприменения. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. № 3. С. 57–83. [Frolova E. E., Berman A. M. Expression of the parties' will in the context of digital transformation: Current trends in law enforcement. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2024, (3): 57–83. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2024.3.57.83>
 9. Nanima R. D. A right to a fair trial in Uganda's Judicature (Visual-Audio Link) Rules: Embracing the challenges in the era of Covid-19. *Commonwealth Law Bulletin*, 2020, 46(3): 391–414. <https://doi.org/10.1080/03050718.2020.1804419>
 10. Kitoogo F. E., Bitwayiki C. e-Justice implementation at a national scale: The Ugandan case. *E-Infrastructures and E-Services on developing countries: Proc. Conf.*, Maputo, 3–4 Dec 2009. Springer, 2010, 44–49. https://doi.org/10.1007/978-3-642-12701-4_5
 11. Nanima R. D. A right to a fair trial in Uganda's Judicature (Visual-Audio Link) Rules: Embracing the challenges in the era of covid-19. *Commonwealth Law Bulletin*, 46(3): 391–414. <https://doi.org/10.1080/03050718.2020.1804419>
 12. Aupal W. K., Oleja C. Adoption of ICTs for service delivery improvement by local governments in Uganda: Communication tools. *Global Journal of Management and Business Research*, 2017, 17(2).
 13. Дворкин Р. О правах всерьез. М.: РОССПЭН, 2004. 392 с. [Dworkin R. *Taking rights seriously*. Moscow: ROSSPEN, 2004, 392. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qvxxkzt>
 14. Hart H. L. A. Discretion. *Harvard Law Review*, 2013, 127(2): 652–665. URL: <https://harvardlawreview.org/print/vol-127/discretion/> (accessed 25 Jul 2024).
 15. Монтескье Ш.-Л. О духе законов или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т.д. СПб.: Л. Ф. Пантелеева, 1900. 800 с. [Montesquieu Ch.-L. *On the spirit of laws, or on the relationship in which laws should be to the device of each government, to mores, climate, religion, trade*, etc. St. Petersburg: L. F. Panteleev, 1900, 800. (In Russ.)]
 16. Незнамов А. В. Искусственный интеллект, единообразие судебной практики и творческий характер судебной деятельности. *Вестник гражданского процесса*. 2024. Т. 14. № 2. С. 90–106. [Neznamov A. V. Artificial intelligence, uniformity of judicial practice and the creative nature of judicial activity. *Herald of Civil Procedure*, 2024, 14(2): 90–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-90-106>
 17. Шерстобоев О. Н., Михеева И. В. Информационные технологии в судебном процессе: возможности искусственного интеллекта в системе доказывания. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки*. 2024. Т. 28. № 1. С. 178–195. [Sherstoboev O. N., Mikhееva I. V. Information technologies in judicial process: Opportunities of artificial intelligence in evidence system. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Law*, 2024, 28(1): 178–195. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-178-195>
 18. Розе М. А. Доступность правосудия в условиях его цифровизации. *Российское правосудие*. 2024. № 3. С. 14–26. [Roze M. A. Accessibility of justice in the context of its digitalization. *Russian Justice*, 2024, (3): 14–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2024.3.14-26>
 19. Курочкин С. А. Искусственный интеллект в гражданском процессе. *Вестник гражданского процесса*. 2024. Т. 14. № 2. С. 42–74. [Kurochkin S. A. Artificial intelligence in civil procedure. *Herald of Civil Procedure*, 2024, 14(2): 42–74. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-42-74>
 20. Русакова Е. П., Чернышева Т. А. К вопросу использования блокчейн-депозитария в формировании доказательственной базы в интернет-судах Китая. *Пробелы в российском законодательстве*. 2022. Т. 15. № 6. С. 120–125. [Rusakova E. P., Chernysheva T. A. To the question of the use of blockchain depository in the formation of the evidence base in the internet courts of China. *Gaps in Russian Legislation*, 2022, 15(6): 120–125. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/khkuwv>

21. Жмакин Г. Н. Искусственный интеллект в судебном процессе. *Вестник гражданского процесса*. 2024. Т. 14. № 2. С. 301–318. [Zhmakin G. N. Artificial intelligence in litigation. *Herald of Civil Procedure*, 2024, 14(2): 301–318. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-2-301-318>
22. Курочкин С. А. Цифровые технологии и эффективность правосудия. *Lex Russica*. 2022. Т. 75. № 10. С. 152–163. [Kurochkin S. A. Digital Technologies and Justice Efficiency. *Lex Russica*, 2022, 75(10): 152–163. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.191.10.152-163>
23. Rusakova E. P., Frolova E. E. Procedural standards for civil proceedings in China's internet courts. *New Technology for inclusive and sustainable growth*, eds. Inshakova A. O., Inshakova E. I. Springer, 2022, 187–192. https://doi.org/10.1007/978-981-16-9808-8_20
24. 赵蕾, 梁巧怡. 司法区块链存证的分歧、共识与前路. *北京政法职业学院学报*, 2022, (2): 42–50. [Zhao L., Qiaoyi L. Divergence, consensus and future of electronic evidence preservation based on judicial blockchain. *Journal of Beijing College of Politics and Law*, 2022, (2): 42–50. (In Chin.)] URL: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=BZGX202202008&dbcode=CJFD&dbname=CJFD2022&v=0HoJeH_5NENDb4dSLAxnr0v8YgIxtuWoaO11CST-Eugqqyw5FD_-NIMKfmdhAb (accessed 15 Aug 2024).
25. 宋相岑. 区块链电子证据真实性的问题与对策. *柳州职业技术学院学报*, 2022, (4): 36–40. [Song X. On problems and countermeasures of the authenticity of blockchain electronic evidence. *Journal of Liuzhou Vocational & Technical College*, 2022, (4): 36–40. (In Chin.)] URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=LZJB202204007&dbcode=CJFD&dbname=CJFDTEMP&v=riCXCOpyzA08aOLGvQj4E2UuOHr2u5mObWcWYxW5PgwP-NRlaryuGlCleTd2WuP> (accessed 9 Aug 2024).
26. Курочкин С. А. О перспективах применения искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном судопроизводстве. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2023. № 2. С. 37–42. [Kurochkin S. A. On prospects of application of artificial intelligence in civil and arbitration proceedings. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2023, (2): 37–42. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2023-1-37-42>